

М. М. Шпет

*Науч. рук. А. М. Кротов,
канд. ист. наук, доцент*

РЕАКЦИЯ ЛИДЕРОВ МУСУЛЬМАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ИНДИИ НА НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Будучи британской колонией, Индия автоматически вступила в войну на стороне метрополии и её союзников. В августе 1914 г. группа руководителей ИНК во главе с Б. Н. Басу, М. А. Джинной, Лала Ладжпат Раем, Н. М. Самартом обратились с письмом к секретарю по делам Индии, в котором заявили о своей готовности сотрудничать с правительством Великобритании в военной сфере [1, с. 72]. До конца лета 1914 г. в Бомбее, Калькутте, Лахоре, Мадрасе, Аллахабаде, Балодде, Дакке, и других городах состоялись публичные митинги и собрания, на которых представители различных общественно-политических сил выразили поддержку метрополии, а также готовность поддерживать её в войне с Германией [2, с. 12 – 21]. Лидеры мусульманского национального движения, такие как Ага Хан III, помимо поддержки Великобритании в войне выражали недовольство и обеспокоенность планами германской дипломатии развить панисламистское движение на Ближнем Востоке [2, с. 12].

Оказывая поддержку метрополии, деятели индийского национально-освободительного движения преследовали собственные цели. За лояльность, приверженность и поддержку метрополии они рассчитывали получить определённые уступки со стороны Британии в виде предоставления стране самоуправления в рамках Британской империи. Но они не смогли понять, что различные силы, участвующие в Первой мировой войне, в первую очередь заботились о сохранении колоний и своего влияния в них [1, с. 73]. Таким образом, заручившись поддержкой местного населения, 7-го сентября 1914 г. лорд Хардинг отправил в Индию телеграмму, в которой говорилось о том, что главы местной администрации (около 700 человек) единогласно поддержали необходимость защиты империи и предложили услуги и ресурсы своих земель.

Литература

1 История Индии. XX век / Ф. Н. Юрлов, Е. С. Юрлова. – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – 920 с.

2 Pati, V. India and the First World War / V. Pati [Electronic resource]. – New Delhi: Atlantic Publishers & Distributors (P) Ltd, 1996. – 284 p. – Mode of access: <https://books.google.by/books?id=ASZvjTV1LdUC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>. – Date of access: 25.10.2017.

И. О. Яблонская

*Науч. рук. О. Г. Яценко,
канд. ист. наук, доцент*

УТРАТЫ БССР В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Актуальность темы заключается в том, что культурная составляющая является одной из важнейших частей жизни любого общества. Перед началом Великой Отечественной войны на территории БССР было огромное количество памятников культуры. Музеи БССР хранили значимые, редкие коллекции. Деятельность в области культуры осуществляли высококвалифицированные кадры. Но военные события привели к огромным утратам в культурной сфере.

Цель исследования – охарактеризовать утрату культурного наследия БССР вследствие Великой Отечественной войны.

Утраченное наследие включает в себя и человеческие утраты – гибель представителей культуры, и уничтожение многочисленных архитектурных сооружений, в которых размещались библиотеки, музеи, другие учреждения культуры, и потерю материальных ценностей – шедевров искусства. Многие писатели были на фронте или в партизанских отрядах. 26 прозаиков и поэтов погибли в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками [1, с. 4]. Почти все белорусско-еврейские писатели и художники погибли в минском гетто. Состояние большинства зданий учреждений культуры в послевоенное время можно охарактеризовать как «представляющие руины объекты когда-то массовой культурной жизни городского населения» [2]. Пострадали многие здания, где ранее располагались учреждения науки и образования, музеи, картинные галереи. Во время войны на территории БССР разрушению подверглись 5 тысяч театров и клубов [2]. Оккупанты планомерно расхищали ценное содержимое, находившееся на хранении в библиотеках и музеях. Большинство коллекций крупнейших музеев и галерей БССР было полностью уничтожено. В страны Центральной и Западной Европы были вывезены многие произведения белорусского, русского и западноевропейского искусства, впоследствии только небольшая часть похищенного была возвращена Беларуси.

Литература

1 Скрыжалі памяці: 3 творчай спадчыны пісьменнікаў Беларусі, якія загінулі ў гады Другой сусветнай вайны / А. Бельскі.– Мінск: Беларускі кнігазбор, 2005. – Кн. 3. – 671 с.

2 Архивы Беларуси [Электронный ресурс]: – Режим Доступа: <http://archives.gov.by/index.php?id=697135>. — Дата доступа: 12.04.2018

МГУ им. А. А. Кулешова

В. В. Кашков

*Науч. рук. Н. П. Шуткова,
доцент кафедры всеобщей истории*

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ БОБРУЙСКОГО РАЙОНА МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В XIX ВЕКЕ

Первым документально зафиксированным в литературе случаем археологических исследований курганных древностей Бобруйского района являются работы Т. Нарбута (1810 г.) [3, с. 39].

Вслед за Т. Нарбутом бобруйские древности становятся объектом для изучения А. Черноцкого. При подготовке своего исследования «Проект ученого путешествия по России для объяснения древней славянской истории» (1820-1822) А. Черноцкий провел обширные работы в Европейской части империи, включая памятники в окрестностях Бобруйска [2, с. 4].

Во второй половине XIX в. Д.Я. Самоквасов положил начало систематическому археологическому обследованию и составлению археологической карты бобруйских древностей. Им были собраны сведения о курганах и городищах на территории Беларуси, в том числе и Бобруйского района. Полученные материалы были включены в «Сведения о городищах и курганах Минской губернии», которые хранились в Институте и музее антропологии МГУ им. М.И. Ломоносова [2, с. 6].

В 1892 г. В.З. Завитневич обследовал курганный могильник из тридцати насыпей в окрестностях деревни Старая Шараевщина. Десять курганов изучались путем раскопок. Были даны подробные описания обряда захоронения и сопровождающего инвентаря [1, с. 362].